

Бекки, которая всегда находит выход.

Глава первая

Я СРАЖАЮСЬ С ЧИРЛИДЕРАМИ

Чего мне не хотелось на летних каникулах, так это взорвать еще одну школу! И тем не менее утром в понедельник, в первую неделю июня, я сидел в маминой машине напротив старшей школы Гуд на Восемьдесят второй улице.

Школа Гуд — большое здание из бурого песчаника, которое выходит на Ист-Ривер. Перед ней было припарковано стадо BMW и «Линкольнов». Я смотрел на вычурную каменную арку и прикидывал, через сколько времени меня отсюда вышибут.

— Успокойся, ладно?

Мамин голос звучал отнюдь не спокойно.

— Это всего лишь день открытых дверей. И помни, дорогой: это школа Пола. Так что постарайся не... ну, ты понимаешь.

— Не разрушить ее?

— Ну да.

Пол Блофис, мамин бойфренд, стоял на крыльце, приветствуя будущих девятиклассников. Темные с проседью волосы, джинсовый костюм, кожаная куртка — он напоминал мне какого-то актера с телевидения, хотя на самом деле он всего лишь учитель английского. Ему удалось уговорить школу Гуд принять меня в девятый класс, невзирая на

Рик Риордан

то что меня последовательно вышибали из всех школ, куда я когда-либо поступал. Я его пытался предупредить, что идея неудачная, но он и слушать ничего не желал.

Я посмотрел на маму.

— Ты ведь не сказала ему, кто я такой на самом деле, да?

Она нервно побарабанила пальцами по рулю. Мама оделась так, будто собиралась на собеседование: в свое лучшее синее платье и туфли на высоком каблуке.

— Я решила, что лучше подождать, — призналась она.

— А то еще спугнем.

— Перси, я уверена, что все пройдет отлично. Это ведь всего на одно утро.

— Круто... — буркнул я. — То есть меня могут выгнать еще до начала учебного года!

— Мысли позитивней! Завтра ты едешь в лагерь. А после дня открытых дверей у тебя свидание...

— Да какое это не свидание, мам! — возмутился я. — Это просто Аннабет! Ну е-мое!

— Ага, она приедет сюда из лагеря, чтобы встретиться с тобой.

— Ну да...

— И вы пойдете в кино.

— Ага.

— Вдвоем.

— Ну мам!

Она вскинула руки, показывая, что сдается, но я видел, что она с трудом сдерживает улыбку.

— Ладно, сынок, ступай. Вечером увидимся.

Перси Джексон и лабиринт смерти

Я уже собирался выйти из машины, когда мой взгляд упал на школьное крыльцо. Пол Блофис приветствовал девочку с курчавыми рыжими волосами. На ней была бордовая футболка и потертые джинсы, разрисованные маркером. Она обернулась, я мельком увидел ее лицо, и волосы у меня на руках встали дыбом.

— Перси! — окликнула мама. — Что-нибудь случилось?

— Н-ничего... — выдавил я. — Слушай, а черный ход у них тут есть?

— За углом направо. А что?

— Ну, пока.

Мама начала что-то говорить, но я выскочил из машины и бросился бежать, надеясь, что рыжая меня не увидит.

Она-то что тут делает? При всем моем невезении, это уже чересчур!

Ну да, конечно. Мне предстояло обнаружить, что мне может не повезти еще сильнее.

Незаметно пробраться на день открытых дверей не вышло. У черного хода новичков подстерегали две девчонки-чирлидера¹ в бело-фиолетовой форме. Они расплылись в улыбке.

— Привет!

По-моему, это первый и последний раз, когда девчонки-чирлидеры со мной так приветливы. Одна из них была блондинкой с льдисто-голубыми

¹ Чирлидеры — девушки-гимнастки, сопровождающие своими шоу выступления спортивных команд (например, футболистов). Фактически — это отдельный вид спорта. — *Прим. перев.*

глазами. Вторая — афроамериканкой с черными кудрявыми волосами, как у Медузы Горгоны (уж поверьте мне, я знаю, о чем говорю!). На форме у обеих были курсивом вышиты их имена, но я, при своей дислексии¹, видел только какие-то бессмысленные спагетти.

— Добро пожаловать в школу Гуд! — провозгласила блондинка. — Мы уверены, что тебе тут ужасно понравится!

При этом она смерила меня взглядом, и выражение ее лица говорило скорее: «Фу-у, а это что еще за лузер?»

Вторая девчонка подступила ко мне вплотную — ближе, чем хотелось бы. Я взгляделся в вышивку у нее на груди и разобрал нечто вроде «Келли». От нее пахло розами и еще чем-то, знакомым по урокам верховой езды в лагере: так пахнет свежeweымытая лошадь. Странный запах для чирлидерши. Ну, может, у нее своя лошадь, или типа того. Короче, она стояла так близко, что у меня возникло ощущение, будто она собирается столкнуть меня с крыльца.

— Тебя как звать, салага?

— Салага?

— Ну, новенький.

— А-а... Перси.

Девчонки переглянулись.

— Ах, Перси Джексон! — сказала блондинка. — Мы тебя ждали.

По спине пробежал неприятный холодок. «Ой-ей!» Девчонки перегородили вход и улыбались не

¹ Дислексия — нарушение способности к чтению при сохранении общей способности к обучению.

Перси Джексон и лабиринт смерти

очень-то дружелюбно. Рука сама собой потянулась к карману, где я держу свою боевую шариковую ручку, Анаклузмос.

Но тут из здания послышался другой голос.

— Перси! — звал меня Пол Блофис, откуда-то из коридора. Я еще никогда не был так рад его слышать.

Чирлидерши подались назад. Я так торопился их миновать, что наткнулся коленкой на бедро Келли.

Бам-м!

Нога издала гулкий, металлический звук — как будто на флагшток налетел.

— Ай! — воскликнула она. — Осторожней, ты, салага!

Я опустил глаза: нога как нога, ничего особенного. Я слишком распсиховался, чтобы задавать вопросы. Я шмыгнул в коридор. Чирлидерши расхохотались у меня за спиной.

— Ах, вот ты где! — сказал Пол. — Добро пожаловать в школу Гуд!

— Привет, Пол... то есть мистер Блофис.

Я оглянулся — но странные девчонки исчезли.

— Перси, у тебя такой вид, будто ты привидение встретил.

— Ну, я, это...

Пол хлопнул меня по спине.

— Слушай, я понимаю, что ты нервничаешь, но ты не волнуйся. У нас тут полно ребят с СДВГ¹ и дислексией. Учителя знают, как вам помочь.

¹ СДВГ — синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Рик Риордан

Я чуть было не рассмеялся. Можно подумать, СДВГ и дислексия — мои единственные проблемы! Нет, в смысле, я понимаю, что Пол искренне хотел мне помочь, но, если бы я рассказал ему, кто я такой на самом деле, он бы решил, что я псих, или убежал бы с воплями. Вот, скажем, эти девчонки-чирлидеры. Они вызвали у меня неприятное чувство...

Потом я окинул взглядом коридор и вспомнил, что у меня есть еще одна проблема. Та рыжая девчонка, которую я видел на крыльце, как раз входила в школу с главного входа.

«Только не замечай меня!» — взмолился я.

Она меня заметила. Глаза у нее расширились.

— А где проходит день открытых дверей?

— В спортзале. Вон там. Но...

— Пока!

— Перси! — окликнул он, но я уже убежал.

Я думал, мне удалось от нее скрыться.

В сторону спортзала двигалась толпа ребят, и вскоре я оказался всего лишь одним из трех сотен четырнадцатилеток, распаханных по трибунам. Школьный оркестр нестройно исполнял какой-то военный марш, который звучал так, будто кто-то лупил металлической бейсбольной битой по мешку с кошками. Ребята постарше, видимо, члены школьного совета, стояли напротив, демонстрируя школьную форму, с видом «Глядите, какие мы крутые!». Вокруг мельтешили учителя, улыбаясь и пожимая руки ученикам. Стены спортзала были увешаны большими бело-фиолетовыми плакатами с надписями «Привет новым ученикам!», «В

Перси Джексон и лабиринт смерти

школе Гуд каждый крут!», «Мы все одна семья» и прочими подобными оптимистичными лозунгами, от которых меня тошнило.

Прочие новички тоже явно были не в восторге. В смысле, что крутого в том, чтобы приходить на день открытых дверей в июне, когда занятия все равно начинаются в сентябре? Но в школе Гуд принято «Как можно раньше готовиться к успеху». По крайней мере, так было написано на их брошюрке.

Оркестр умолк. Дядька в костюме в полосочку подошел к микрофону и начал что-то говорить, но в зале было такое эхо, что я ни слова не разобрал. Он с тем же успехом мог полоскать горло.

Кто-то схватил меня за плечо.

— Что ты тут делаешь?

Это была она: мой рыжий кошмар.

— Рейчел Элизабет Дэр, — сказал я.

Челюсть у нее отвисла, как будто она не могла поверить, что мне хватило ума запомнить ее имя.

— А ты — Перси как-тебя-там. Извини, в прошлом декабре, когда ты пытался меня убить, я не запомнила твоего полного имени.

— Слушай, я не... я не пытался... А ты-то что тут делаешь?

— Наверно, то же самое, что и ты. На день открытых дверей пришла.

— Ты в Нью-Йорке живешь?

— А ты думал где? На плотине Гувера?

Я об этом никогда не задумывался. Когда я о ней думал (нет, это не значит, что я о ней думал — просто мысли о ней иногда приходили мне в голову, ну, ясно, да?), мне всегда казалось, что она жи-

вет где-то в окрестностях плотины Гувера, потому что встретил я ее именно там. Мы провели вместе минут десять. За это время я нечаянно замахнулся на нее мечом, она спасла мне жизнь, а я убежал, потому что за мной гналась шайка сверхъестественных боевых машин. Ну, в общем, типичное случайное знакомство.

Какой-то парень сзади шепнул:

— Эй, вы, заткнитесь! Чирлидеры выступают!

— Привет, ребята! — прочирикала в микрофон какая-то девчонка. Та самая блондинка, которую я видел на входе. — Меня зовут Тэмми, а ее — Келли!

Келли прошла колесом.

Сидящая рядом Рейчел вскрикнула, будто ее булавкой ткнули. Некоторые оглянулись и захихикали, но Рейчел смотрела на чирлидерш в немом ужасе. Тэмми как будто ничего не заметила. Она принялась распинаться о том, как интересно нам будет в этой школе.

— Бежим! Немедленно! — сказала Рейчел.

— Почему?

Она не стала ничего объяснять и принялась проталкиваться к краю трибун, не обращая внимания на хмурых учителей и ворчащих ребят, которым она наступала на ноги.

Я колебался. Тэмми говорила о том, что сейчас мы разобьемся на небольшие группки и отправимся смотреть школу. Келли перехватила мой взгляд и насмешливо улыбнулась, словно ждала, что я буду делать. Пол Блофис тоже был там, вместе со всеми учителями. Он удивится, если я вдруг уйду.

Перси Джексон и лабиринт смерти

А потом я подумал о Рейчел Элизабет Дэр и особых способностях, которые она продемонстрировала прошлой зимой на плотине Гювера. Она вычислила группу охранников, которые были вовсе не охранники и вообще не люди. Сердце у меня заколотилось, я встал и принялся пробираться прочь из спортзала следом за ней.

Я нашел Рейчел в оркестровой. Она пряталась за большим барабаном в секции ударных.

— Иди сюда! — сказала она. — Голову пригни!

Мне казалось ужасно глупым прятаться за ударной установкой, но я все-таки скрючился рядом с ней.

— Они тебя не преследуют? — спросила Рейчел.

— Чирлидерши, в смысле?

Она нервозно кивнула.

— Вроде нет, — сказал я. — А кто они такие? Что ты увидела?

Ее зеленые глаза блестели от страха. На щеках у нее была россыпь веснушек, похожая на созвездия. На бордовой футболке красовалась надпись «ГАРВАРД, ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ».

— Ты... ты все равно не согласишься.

— Еще как поверю! — успокоил ее я. — Я же знаю, что ты способна видеть сквозь Туман.

— Сквозь что?

— Сквозь Туман. Это... ну, вроде такой вуали, которая не дает видеть вещи такими, какие они есть. Некоторые смертные от рождения способны видеть ее насквозь. Вот и ты тоже.

Она опасно посмотрела на меня.